

сталъ распространяться о союзѣ торговомъ. Тогда Россія, видя, что ея добрыя предложенія не цѣнятся, покинула обѣщанное свое посредничество въ примиреніи Франціи съ Англіею. Правда, посолъ русскій въ Лондонѣ, князь Голицынъ, разъ заикнулся объ этомъ вопросѣ, но уже болѣе не повторялъ ничего о немъ, а первый тогдашній министръ англійскій Питтъ, врагъ Франціи, объявилъ французамъ категорически, что Англія иначе не приступитъ къ миру, какъ удержавши въ своемъ владѣніи всѣ свои завоеванія въ Америкѣ и въ Индустанѣ ¹⁾.

Положеніе Фридриха II-го не улучшалось. Истративши въ бояхъ столько войска, онъ не видалъ, чтобы враги его отъ равнаго истощенія уменьшили противъ него злобу, — напротивъ, желалъ мира онъ самъ, а императрица-королева оттягивала собраніе конгресса въ Аугсбургъ, съ явнымъ намѣреніемъ продолжать войну, въ надеждѣ еще болѣе унижить своего соперника. Англія стала медлить въ присылкѣ ему субсидій по смерти англійскаго короля Георга II; французскія, австрійскія и русскія войска не выходили изъ Германіи. Россія съ такимъ упорствомъ, казалось, хотѣла вести войну, что не ладила съ Австріею по поводу перемирія, которое допускала Австрія, а Россія долго его не хотѣла и согласилась только на короткій срокъ до 1-го іюля. По минованіи этого срока, война открылась со всѣхъ сторонъ. Въ Вестфалии, то-есть въ прирейнскихъ прусскихъ владѣніяхъ, явились французскія военныя силы подъ начальствомъ Субиза и Броглю (на счастье Фридриху Второму не ладившихъ между собою). На восточной сторонѣ изъ прусскихъ областей не выходили русскія и австрійскія войска. Уже Фридрихъ II пересталъ вести наступательную войну и ограничился оборонительною, избѣгалъ большихъ сраженій и расположилъ свои войска въ разныхъ сторонахъ своего государства, откуда ждалъ нападенія: противъ французовъ отправилъ онъ родственника своего, принца Фердинанда и наслѣднаго принца брауншвейгскаго; противъ Дауна, стоявшаго съ имперскими войсками въ Саксоніи, отрядилъ брата своего Генриха, а самъ съ наилучшими силами сталъ въ Силезіи и намѣревался отражать русскихъ ²⁾. Въ то же время узналъ Фридрихъ, что между русскими распространилось недовольство войною, и это подало ему поводъ попытаться—нельзя ли склонить Россію къ отдѣльному миру. Но его надежды скоро разсѣялись, когда онъ услышалъ, что Елисавета Петровна отзывается

¹⁾ Vandal. 394—401.

²⁾ Vandal. 403.—Записки Болотова, II, 98.